

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Научная статья

УДК 101.8:162.6

DOI: 10.46724/NOOS.2026.2.19-27

И. И. Булычёв

ТРИАЛИСТИКА (ТРИАЛЕКТИКА) КАК ЗАПРОС НА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКУЮ И НАУЧНУЮ МЕТОДОЛОГИЮ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В работе обосновывается необходимость пересмотра классических диалектических оснований философии и методологии науки в условиях становления ноосферного цивилизационного уклада. Центральной идеей исследования выступает концепция триалистического метода как качественно новой формы диалектики. В отличие от традиционной диалектики, акцентирующей внимание на «раздвоении единого» и борьбе противоположностей, триалистика предлагает трехкомпонентную структуру анализа, что позволяет более полно и системно охватывать сложные, гетерогенные объекты современной науки и социальной практики. Подчеркивается, что принцип противоречивости сохраняется и в триалистике, но «уточняется» принципом дополнительности и структурно-функциональной целостностью. В качестве операционального инструментария вводится и детально раскрывается универсальный логико-философский алгоритм, включающий три базовых правила: 1) исследование атрибутов, 2) выделение сторон центрального противоречия, 3) описание структуры и функций мировоззренческих и научных категорий. Автор доказывает, что экстенсивный путь наращивания учебных часов и дисциплин ведет в тупик, и предлагает альтернативу: использование фундаментальных теоретических алгоритмов («теоретических клипов») в качестве сжатых, но емких смысловых матриц. В заключение формулируется вывод о том, что триалистическая методология органично вписывается в ноосферный вектор развития человечества, служа адекватным инструментом познания в эпоху доминирования искусственного интеллекта (ИИ) и сложных самоорганизующихся систем.

Ключевые слова: диалектика и триалистика, универсальный логический алгоритм, принцип дополнительности, структурно-функциональный подход, понятийно-текстовое и клиповое мышление.

Ссылка для цитирования: Булычёв И. И. Триалистика (триалектика) как запрос на мировоззренческую и научную методологию современности // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 2. С. 19—27.

Original article

I. I. Bulychev

TRIALISTICS (TRIALECTICS) AS A REQUEST FOR THE PHILOSOPHICAL AND SCIENTIFIC METHODOLOGY OF MODERNITY

Abstract. The paper substantiates the need to reconsider the classical dialectical foundations of philosophy and scientific methodology in the context of the emergence of a noospheric civilizational order. The central idea of the study is the concept of the trialistic method (trialectics,

© Булычёв И. И., 2026

Ноосферные исследования. 2026. Вып. 2. С. 19—27 •

trialistics) as a qualitatively new form of dialectics. Unlike traditional dialectics, which emphasizes the “bifurcation of the one” and the struggle of opposites, trialistics offers a three-component analytical structure, which, according to the author, allows for a more comprehensive and systematic coverage of the complex, heterogeneous objects of modern science and social practice. It is emphasized that the principle of contradiction is preserved in trialistics, but is “clarified” by the principle of complementarity and structural-functional integrity. A universal logical-philosophical algorithm is introduced and detailed as an operational toolkit, including three basic rules: 1) the study of attributes, 2) the identification of aspects of the central contradiction, 3) a description of the structure and functions of ideological and scientific categories. The author differentiates the categories of “system” and “structure”, offering a consistent interpretation. Particular attention is given to the applied and didactic potential of the proposed algorithm. The author demonstrates that the extensive approach of increasing the number of teaching hours and disciplines leads to a dead end, and proposes an alternative: the use of fundamental theoretical algorithms (“theoretical clips”) as condensed yet capacious semantic matrices. The conclusion states that trialistic methodology fits seamlessly into the noospheric vector of human development, serving as an adequate tool for cognition in the era of the dominance of AI and complex self-organizing systems.

Keywords: dialectics and trialistics, universal logical algorithm, complementarity principle, structural-functional approach, conceptual-textual and clip thinking.

Citation Link: Bulychev I. I. (2026) Trialistics (trialectics) as a request for the philosophical and scientific methodology of modernity, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 19—27.

Вступление. В мире, несмотря на постоянные коллизии, технологические скачки вперед и порой социальные откаты назад, постепенно прорастают ростки нового общественного уклада, который мы вправе связывать с тем, что все чаще именуем ноосферными изменениями. Следует заметить, что тренды ноосферности исследователями понимаются по-разному. При этом авторы сходятся во мнении о том, что рост пласта ноосферности ведет к качественному возрастанию уровня проникновения человека в закономерности окружающего его мира. Возрастает мощь научного познания. Наблюдается формирование все более развитого алгоритмического мышления, которое сегодня ведет к взрывному росту значимости искусственного интеллекта (ИИ) и его вторжению буквально во все сферы общественной жизни. Данный процесс все более смыкается с ходом роботизации.

В свою очередь, отмеченные выше процессы начинают оказывать все более эффективное обратное влияние на весь материальный социоприродный мир. С этой точки зрения, под ноосферной историей, не без основания, усматривают процесс «обустройства мира под формы духа» [Смирнов, 2006: 4; Смирнов Г., Смирнов Д., 2012]. В данной связи нельзя не согласиться с тем, что идеи ноосферологии актуализируются практически на каждом этапе развития общественного сознания (в том числе философского), эманации которого принимают различные формы. При этом всегда остается неизменным поэтапное конструирование холистической (комплексной) модели мира [Смирнов, 2012: 10]. Впрочем, все рассматриваемые процессы не лишены серьезных противоречий. Так, алгоритмизированный ИИ, наряду со своим социально ориентированным позитивным типом, формирует также негативный тип, несущий все возрастающие угрозы самому существованию земной цивилизации [Булычёв, Кирюшин, 2026].

Формирование шаг за шагом каркаса ноосферной цивилизации не может не сопровождаться постепенным обновлением всего спектра общественного сознания, в том числе философской теории и методологии, важной составной частью которых традиционно выступает диалектика, которая, как известно, в ходе исторического развития не раз меняла свои формы. В XXI столетии, на мой взгляд, формируется новая ее форма, которую можно назвать триалистической или триалектической. В последнее время понятие триалектики стало употребляться все чаще и при этом в самых разных и далеко не в идентичных смыслах¹. Учитывая сложившуюся ситуацию, вероятно, целесообразно форму, о которой пойдет речь, именовать *триалистической*. Что касается понятия триалектики, его можно употреблять в качестве синонима триалистики.

В мире наблюдается лавинообразный рост информации самого разного плана и уровня. Возрастает количество научных и философских дисциплин. Общество сталкивается с постоянными и настойчивыми требованиями введения в школе и вузе все новых курсов. Это требует увеличения времени, которое следует потратить на их изучение. Между тем экстенсивный путь решения (простое увеличение числа научно-исследовательских центров, количества лет обучения в школе и вузе) во многом исчерпал свои возможности. Тем не менее мы слышим призывы о введении 12-летнего обучения в школе. Далее могут потребоваться 13, 14 лет и т. д. Однако это путь в неизбежный тупик.

Уже сейчас почти у 60 % детей не хватает времени на увлечения или спорт. Этой проблемой озабочены Госдума и правительство нашей страны. О необходимости сокращения учебной нагрузки школьников, студентов вузов неоднократно говорил Президент РФ В. В. Путин. Учителя школ в рассматриваемой связи уточняют, что просто убрать часы было бы формальным подходом, что, скорее всего, приведет к самостоятельному изучению материала и, как следствие, снижению качества образования [Агранович, 2025].

Развитие цифровых технологий еще более усложняет ситуацию из-за расширяющегося влияния клипового мышления, которое имеет свои плюсы и минусы. Плюсы: защищает от перегрузки, развивает многозадачность, ускоряет реакцию. Минусы: оно кадейдоскопично, поверхностно-визуально, восприятие информации носит обрывочный характер. Некоторые исследователи считают, что сокращение учебных часов и упрощение программ также могут способствовать формированию клипового мышления, ведь современные дети предпочитают нетекстовую, наглядно-образную информацию и испытывают трудности в восприятии длительной линейной последовательности — однородной и монотильной информации, в том числе книжного текста [Белякова, 2014].

Универсальный логико-философский алгоритм как мировоззренческий образ триалистики. Какие же пути существуют для решения возникших проблем? Ныне все более насущной потребностью в деле эффективного развития фундаментальных научных и философских теорий становится методология, имеющая своей целью выделение их основополагающих алгоритмов (констант). Такой алгоритм представляет собой своеобразную форму «теоретического клипа» или фундаментальную логическую матрицу. Соответствующие схемы приобретают все большую актуальность, ведь им присущи особые дидактические

¹ Сергиенко П. Я. О триалектике и ее современном развитии. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261255.htm> (дата обращения: 02.01.2026).

возможности, которые целесообразно использовать не только в исследовательских, но и в образовательных целях.

Сущность любого алгоритма — в его *последовательности*, которая связана с наличием определенного порядка, закономерностью вытекания одного из другого (например, последовательность событий, последовательность в рассуждениях и т. д.). Последовательность имеет свою опору в *регламентированности*, т. е. подчиненности системе точно установленных правил, ограничений и норм. Речь идет о состоянии, при котором деятельность подчиняется определенным предписаниям, что обеспечивает упорядоченность, дисциплину и предсказуемость действий. Алгоритмы могут быть самого разного уровня: предельно общего, среднего, конкретного. Наиболее общими и абстрактными являются философские алгоритмы, которые отличаются холистическим и комплексным характером.

Фундаментальные теоретические алгоритмы/клипы не заполняют интеллектуальное поле всяким информационным мусором. По мере необходимости их можно развивать далее, углублять и конкретизировать. Эта задача может быть решена в условиях непрерывного образования. Наглядным образом триалистического метода (своеобразным теоретическим клипом) выступает универсальный логико-философский алгоритм, который развивается автором в содружестве с коллегами в последние десятилетия [Булычёв, Кирышин, 2026]. Алгоритм включает в себя три обязательных правила: 1) исследование атрибутов, 2) выделение сторон центрального (основного) противоречия, 3) описание структуры и функций мировоззренческих и научных категорий.

Само слово «атрибут» происходит от лат. *attribuo* — придаю, наделяю. Выявление атрибутов вполне традиционно для теоретического мировоззрения и научных теорий. Однако до сих пор остается неясным, сколько же атрибутов может быть у отдельной вещи. Так, к атрибутам категории материи относят не только традиционные феномены — движение, пространство и время [Философский энциклопедический словарь, 1983: 43, 541—542], но еще и множество других, в частности, мышление и сознание [Философская энциклопедия, 1970: 152]; [Яковлев, 2007: 187], объективное [Авалиани, 1980: 221], системность, отражение и т. д. Отнесение к атрибутам материи всего и вся превращает эту важнейшую категорию науки и философии в некий абсолютизм, оторванный от реальности и напоминающий своеобразного «теоретического бога».

Схематически сказанное выше выглядит следующим образом.

Универсальный логико-философский алгоритм		
1	2	3
Атрибуты	Стороны центрального противоречия	Структура / Функции
Присущность Неотъемлемость	Две противоположности Два полюса	Инвариантность — гомогенность Установка — настройка

Атрибуты. Сущность атрибутивности, на мой взгляд, заключается в факторе *присущности*. Присущность — то, что внутренне имманентно вещи, предмету или объекту (присущность бытия, присущность человеческой природы).

Присущность суть *неотъемлемая* черта атрибута. Каждая вещь обладает двумя фундаментальными атрибутами, которые имеют форму дополнительных противоположностей, неких абсолютов. Смысл атрибутивного подхода состоит в том, чтобы обосновать принципиальную невозможность данной вещи существовать вне пределов и границ двух ее атрибутов. Соответственно, данную вещь невозможно также мыслить (изучать, исследовать), отвлекаясь от ее неотъемлемых атрибутов.

Атрибуты подчиняются принципу дополненности, т. е., строго говоря, не находятся в состоянии столкновения (борьбы), не могут меняться местами и переходить друг в друга. Они не являются движущими противоречиями (например, пространство и время, масса и энергия, субъект и объект, язык и мышление и мн. др.). В дополнительных противоположностях единство преобладает над столкновением (борьбой). В отличие от противоположностей, о которых идет речь в диалектическом законе их взаимоперехода. Дополненность является содержанием атрибутивного подхода. Это содержание имеет две важнейшие формы выражения (два атрибута). Безусловно, абсолютность их разграничения не исключает некоторых моментов относительности.

Необходимо заметить, что взаимосвязь дополнительных противоположностей с феноменом диалектики до сих пор остается неясной. Является ли принцип дополненности чем-то (относительно) внешним для диалектики либо непосредственно входит в ее содержание? Полагаю, что адекватный ответ на этот вопрос заключается в утверждении неразрывной связи принципа дополненности со всеми другими принципами диалектики.

Итак, атрибут — это присущность (неотъемлемость), представляющая собой специфическую черту алгоритма в его фундаментальном философском понимании.

Центральное противоречие. Его описание и выделение — второе обязательное требование универсального логико-философского алгоритма. Диалектика — это, конечно же, в первую очередь, выявление противоречий в вещах и предметах, находящихся в процессе движения и развития. Однако развернутая и вполне последовательная логика центрального (главного, основного) противоречия в его взаимосвязи с другими противоречиями (не главными и не основными) не была в достаточной мере ранее отработана (прояснена). Диалектико-триалистическая методология призвана устранить имеющиеся здесь пробелы.

Центральное противоречие складывается из *двух противоположностей*, т. е. **парных, взаимосвязанных и одновременно взаимоисключающих, разнонаправленных сторон изменяющегося явления (вещи, предмета, объекта)**. Они предполагают друг друга в рамках некоторого единого основания. Примеры: истина и заблуждение в теории познания; добро и зло в этической теории; прекрасное и безобразное в эстетике. Отношения противоположностей данного типа суть динамическое (диалектическое) противоречие, предполагающее активное взаимодействие и столкновение противоположных начал. Их борьба и столкновение в конечном счете приводят к изменению самой вещи, сторонами которой они выступают. В результате ликвидируются сами эти противоположности. Данная объективная ситуация нашла свою репрезентацию в закономерности (законе) единства и борьбы противоположностей. Диалектические (биполярные) противоположности — это как бы два полюса центрального

противоречия. Полюс (в широком смысле слова) — это предел, граница, крайняя точка чего-либо (вещи, предмета, объекта и т. д.).

Необходимо заметить, что в справочных изданиях, учебных пособиях два типа противоположностей — противоречивых и непротиворечивых (дополнительных) — постоянно смешиваются и отождествляются.

Структура и функции. Структура неразрывно связана со своими функциями и находит в них свою реализацию. Функции служат своей структуре, т. е. подчиняются ей как чему-то более целостному; они детерминируются этой целостностью в силу ее большей активности, энергетической или вещественной значимости. Функции, в свою очередь, дают установку, настройку данной структуре. Так, функциями теоретической структуры выступают принципы, законы и категории. Принципы содержат методологические установки (диалектические, триалистические и др.), которые концептуально (материалистически, идеалистически) выстраивают логику теории с помощью законов и категорий.

Необходимо заметить, во-первых, что структурно-функциональный подход в его единстве (целостности), вплоть до настоящего времени, не считается обязательной, составной частью научной или философской теории. Это достаточно наглядно просматривается на примере многочисленных справочных изданий, где понятия структуры и функций рассматриваются вне взаимной связи, отдельно и независимо друг от друга [Философский энциклопедический словарь, 1983: 657, 751; Новый энциклопедический словарь, 2001: 1169, 1301].

В то же время потребность в структурном подходе, как в естественно-математических, так и гуманитарных науках, получила определенное признание и отражение (в структурной лингвистике и др.). Характерны в данной связи направления структурализма и постструктурализма, а также некоторые варианты структурно-функционального анализа [Новый энциклопедический словарь, 2001: 1169—1170; Социальная философия. Словарь, 2003: 413].

Во-вторых, структурно-функциональная парадигма нередко смешивается и отождествляется с системным с подходом [Философский энциклопедический словарь, 1983: 657; Философская энциклопедия, 1970: 140; Современный философский словарь, 1996: 514—516; Новейший философский словарь, 2001: 997—1000; Социальная философия. Словарь, 2003: 415—416]. Бытует представление, что сущностью системы является ее структура [Агудов, 1979: 25]. Подобные идеи, получив распространение еще в нулевых [Введение в философию, 2002: 366], находят поддержку и в современных учебниках и учебных пособиях. Отсюда не удивительно, что постоянно множится число нередко несовместимых вариантов системного подхода [Сухонос, 2002: 71]. Полагаю, что понятия системы и структуры принадлежат к различным категориальным рядам и аспектам реальности, соответственно различны их сущности. Сущность системы, вероятно, заключается в ее нерасчленимом (слитном) характере. Эта сущность представляет собой нечто абсолютное. Что же касается системы как некоторого особого явления, она не замыкается в своей абсолютности, поскольку может быть дифференцирована на отдельные элементы (части, сферы и т. п.). В этом проявляется фактор относительности системы, который, однако, функционирует на базе ее абсолютности (нерасчленимости).

В-третьих, триалектический подход предполагает троичность структуры в качестве фундаментального принципа [Булычёв, Победоносцев, 2022: 64—67]. Иначе говоря, число специфических (базовых) функций строго равно трем

(их не может быть меньше или больше), тогда как иные методологические подходы допускают самое разное количество функций. В этом случае происходит смешение функций с задачами, целями, направлениями какой-либо теории.

Структура есть способ достижения инвариантности в организации и работе ее функций. Инвариантность суть нечто неизменяемое. Применительно к структуре инвариантность означает сохранение трех ее специфических функций, несмотря на изменение некоторых внешних и внутренних условий. Инвариантность неразрывно связана с гомогенностью, которая предполагает однородность данной структуры по составу, свойствам, происхождению и замкнутость ее на внутренние связи.

Необходимо далее иметь в виду, что никакая инвариантность и гомогенность не могут носить абсолютного характера и непременно предполагают некоторые отклонения, асимметрию и нарушение иерархии. В силу этого на уровне явления, конкретного существования структура связана с известными нарушениями инвариантности и гомогенности. Однако возникающие функциональные диспропорции (отклонения) все же не должны превышать определенную критическую величину. В противном случае возможно либо разрушение данной структуры, либо, напротив, преобразование ее в более совершенную и гармоничную сеть функциональных взаимозависимостей.

Отличительными особенностями обладают также функции. Сущность функции заключается в ее бытии как *установки, которая представляет собой целевую направленность*, ориентацию на что-либо (на целевую программу). Теоретические установки играют роль методических настроек. Настройка в общем смысле — это процесс установки параметров для оптимальной работы чего-либо. **В философской теории это, например, необходимость и умение сфокусироваться на новой концептуальной идее и осуществить последовательное ее развитие на основе соответствующего метода (диалектического или иного).**

Понимание описанного выше характера взаимосвязи структуры и функций усложняется тем, что абсолютность их разграничения не исключает определенные моменты относительности. Речь идет о том, что на другом, более глубоком, уровне рассмотрения функция, в свою очередь, может играть роль структуры, но структуры иного плана (точки отсчета). Так, например, закон единства и борьбы (столкновения) противоположностей, в первом приближении является функцией теории наряду с ее принципами и категориями. Однако на другом уровне рассмотрения данный закон обладает собственной структурой. В качестве ее функций могут быть рассмотрены категории тождества, различия и противоположности. Подобная обоюдная зависимость наглядно свидетельствует о невозможности и ошибочности какого-либо отрыва структуры и функций друг от друга.

Таким образом, структуру можно определить как инвариантный (гомогенный) способ воплощения алгоритмов данной теории, функция — это ее методическая установка (настройка).

Заключение. Триалистический метод — диалектика новой эпохи, эры цифровой технологии, алгоритмов и искусственного интеллекта. Думается, что именно триалистика соответствует современному этапу духовного этапа формирования мировоззренческих конструкций ноосферности. Сказанное не означает, что триалистика (триалектика) как бы отменяет в том или ином плане диалектику. Последняя выросла и получила мировое признание на основе принципа

противоречивости реальности (бытия). Принцип говорит о раздвоении единого и необходимости познания его противоречивых сторон. Данный принцип сохраняет свое значение и в триалистике, причем в качестве ее ядра. Наглядным образом триалистики служит универсальный логико-философский алгоритм. Аналогии данного алгоритма целесообразно выявить в различных научных дисциплинах, а также использовать их в системе непрерывного образования (школа, вуз, аспирантура и т. д.).

Библиографический список / References

- Авалиани С. Ш. Абсолютное и относительное. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 244 с.
(Avaliani S. Sh. *Absolute and Relative*, Tbilisi, 1980, 244 p. — In Russ.)
- Агранович М. Задачи с переменами // Российская газета. 2025. № 31. С. 22.
(Agranovich M. Tasks with Changes, *Rossiyskaya Gazeta*, 2025, no. 31, pp. 22. — In Russ.)
- Агудов В. В. Место и функция «структуры» в системе категорий материалистической диалектики. М.: Высш. школа, 1979. 144 с.
(Agudov V. V. *The Place and Function of "Structure" in the System of Categories of Materialistic Dialectics*, Moscow, 1979, 144 p. — In Russ.)
- Белякова М. М. Структурно-логические схемы как технология формирования культуры научного мышления на уроках литературы // Педагогическое мастерство: материалы IV Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2014. С. 93—105.
(Belyakova M. M. Structural and logical schemes as a technology for developing a culture of scientific thinking in literature lessons, in *Pedagogical Mastery*, Moscow, 2014, pp. 93—105. — In Russ.)
- Булычёв И. И., Победоносцев С. Н. Космический стандарт человека. Саратов: Амирит, 2022. 477 с.
(Bulychev I. I., Pobedonostsev S. N. *Human Cosmic Standard*, Saratov, 2022. 477 p. — In Russ.)
- Булычёв И. И., Кирюшин А. Н. О двух типах искусственного интеллекта // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 123—133.
(Bulychev I. I., Kiryushin A. N. On two types of artificial intelligence, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2026, no. 1, pp. 123—133. — In Russ.)
- Введение в философию: учебное пособие для вузов / под ред. И. Т. Фролова и др. М.: Республика, 2002. 623 с.
(Frolov I. T. et al. (eds.) *Introduction to Philosophy: a Textbook for Universities*, Moscow, 2002, 623 p. — In Russ.)
- Новейший философский словарь. Минск: Интерпрессервис, Книжный Дом, 2001. 1280.
(*The Newest Philosophical Dictionary*, Minsk, 2001, 1280 p. — In Russ.)
- Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: Рипол Классик, 2001. 1455 с.
(*New Encyclopedic Dictionary*, Moscow, 2001, 1455 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосферная история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 2. С. 4—29.

(Smirnov G. S. Noospheric history of mankind: Philosophical and methodological problems of the evolution of the intelligentsia, *Intelligentsia and the World*, 2006, no. 2, pp. 4—29. — In Russ.)

Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 1. С. 21—28.

(Smirnov G. S., Smirnov D. G. Hypostases of noospheric history, *News of higher educational institutions. Series: Humanities*, 2012, vol. 3, no. 1, pp. 21—28. — In Russ.)

Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсальную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.

(Smirnov D. G. *Noospheric Idea and Noospheric History: Introduction to Universum Cliosophy*, Ivanovo, 2012, 250 p. — In Russ.)

Современный философский словарь. Москва — Бишкек — Екатеринбург, 1996. 608 с.

(*Modern Philosophical Dictionary*, Moscow — Bishkek — Yekaterinburg, 1996. 608 p. — In Russ.)

Социальная философия: Словарь. М.: Академический проект, 2003. 560 с.

(*Social Philosophy: Dictionary*, Moscow, 2003, 560 p. — In Russ.)

Сухонос С. И. Масштабная гармония Вселенной. 2-е изд. М.: Дом Женщины, Новый Центр, 2002. 199 с.

(Sukhonos S. I. *Large-Scale of Harmony of the Universe*, Moscow, 2002, 199 p. — In Russ.)

Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1970. 740 с.

(*Philosophical Encyclopedia*, vol. 5, Moscow, 1970, 740 p. — In Russ.)

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

(*Philosophical Encyclopedic Dictionary*, Moscow, 1983, 840 p. — In Russ.)

Яковлев А. И. Энергетическая природа сознания. М.: Интерлайн, 2007. 196 с.

(Yakovlev A. I. *The Energetic Nature of Consciousness*, Moscow, 2007, 196 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.01.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 25.01.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 12.05.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Булычёв Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Тамбов, Россия, igor-algorithm@mail.ru

Bulychev Igor Ilyich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Tambov, Russian Federation, igor-algorithm@mail.ru